

А.В. Куликов, Д.В. Бейлин

ИССЛЕДОВАНИЯ В КРЕПОСТИ ЕНИ-КАЛЕ

In 2009, the expedition of the Crimean Branch of the IA NASU continued the excavations at Yeni-Kale Turkish fortress, at its southern, coastal area. The main stratigraphic stages of forming of the cultural layer, the original surface of the 18th c., and a gallery of underground drainage were traced. Based on the results of the work, recommendations for restoration and conservation of the objects in the fortress are given.

В октябре 2009 г. отряд Керченской экспедиции Крымского филиала института Археологии НАН Украины проводил исследования на территории памятника архитектуры национального значения крепость Ени-Кале. Она расположена на северной окраине г. Керчь в самой узкой части Керченского пролива на одноименном мысу, который опускается к морю обрывистыми террасами. Построенная на рубеже XVII—XVIII вв. по проекту французского военного инженера, крепость являлась ключевым пунктом, регулировавшим проход военных и торговых кораблей из Азовского моря в Черное. Само название «Ени-кале», в переводе с турецкого, «Новая крепость», должно было подразумевать существование на мысу фортификационных сооружений более ранних эпох.

В 50—60-х гг. прошлого столетия территорию крепости подробно обследовал керченский краевед В.В. Веселов, который, помимо многочисленных материалов эпохи позднего средневековья, обнаружил здесь находки римского и даже позднеэллинистического времени. К сожалению, начатая В.В. Веселовым работа по выявлению культурных слоев античных памятников в районе крепости Ени-Кале так и не была завершена, а собранные им материалы в основном утрачены (в Керченском музее сохранились только описи находок, составленные В.В. Веселовым, и немногие фотонегативы).

Задачей сезона 2009 г. было исследование нижней, приморской террасы мыса Ени-Кале

с целью обнаружения культурных остатков античного времени. Другой важной задачей было изучение аутентичных строительных остатков начала XVIII в., для чего планировалось открыть нижние ряды монументальной кладки южного фаса оборонительной стены и исследовать конструкцию ее фундамента. Работы проводились в районе юго-восточных (Черноморских) ворот, у правого, восточного пилона проездной башни (рис. 1). Здесь был заложен небольшой раскоп 4 × 4 м, доведенный до нивелировочной отметки 2,27 м от R.

Верхние слои культурных напластований очень повреждены перекопами новейшего времени. Особенно пострадали слои у основания оборонительной стены, поскольку при проведении реставрационных работ в 70-е — начале 80-х гг. прошлого столетия по всему периметру стен крепости с помощью экскаватора была вырыта траншея шириной до 2,0 м и глубиной до 2,2 м, которой были вскрыты фундаменты. При этом культурные напластования XVII—XIX вв. были перемешаны со строительным мусором, которым эти траншеи были впоследствии засыпаны.

В ходе раскопок 2009 г. заполнение новейших перекопов было тщательно исследовано, что позволило собрать представительную коллекцию материалов, правда, вне археологического контекста, в переотложенном виде. Это, прежде всего, многочисленные фрагменты строительной керамики: прямоугольных кирпичей и плинфы, кровельной желобчатой черепицы, водопроводных труб. Интересную группу находок составляют фрагменты кухонной и столовой керамики: красноглиняные и поливные плоскостонные кувшины, миски, водогреи, жаровни, белоглиняные чашки с синей и зеленой подглазурной росписью растительны-

ми мотивами. Есть фрагменты трех подсвечников на дисковидных основаниях с невысокими бортиками, вместилища которых залиты зеленой и желтоватой поливой.

Собрана довольно большая коллекция курительных трубок. Все они фрагментированы. Преобладают красноглиняные трубки с поясами геометрического и растительного орнамента, накатанного зубчатым колесиком и нанесенного штампом. На фоне основной массы аккуратно сформованных трубок без дополнительной обработки лицевой поверхности выделяются несколько фрагментов высокохудожественных изделий с фигурными декоративными налестками и зеркальным глянцевым красным лощением. Два фрагмента трубок из белой глины. Все трубки были повреждены в древности, причем, если были повреждены края вместилища, его стенки аккуратно обкалывали по кругу, чтобы можно было раскуривать хотя бы щепотку табака.

Исследования неповрежденной перекопами площади позволили проследить основные этапы формирования культурного слоя XVIII—XIX вв.

На глубине 1,45 м от R обнаружена слегка наклонная к востоку древняя дневная поверхность, которая датируется первой половиной XVIII в. Она представляет собой плотно утоптаный зеленоватый суглинок с включением известняковой крошки, мелких фрагментов керамики, пятен золы, отдельных угольков, мелких костей животных и раздавленных раковин морских моллюсков. Отмечены не сливающиеся в единую поверхность пятна известкового раствора, содержащего морской песок, мелкую гальку и толченую керамику. Совершенно идентичный раствор был использован при заливке фундамента и в кладке оборонительной стены крепости Ени-Кале. Очевидно, открыт один из строительных горизонтов (этап строительства или ремонта фортификационных сооружений крепости).

Сверху дневная поверхность была перекрыта мощным (до 0,45 м) слоем плотного зеленоватого суглинка. В высшей степени интересен тот факт, что среди находок из слоя (в целом, весьма немногочисленных) абсолютно преобладают фрагменты античной керамики II—III вв.: фрагменты боспорских и южнопонтийских кровельных черепиц, боспорских пифосов и амфор, кружалной столовой керамики. Из керамического импорта отметим фрагменты стенок южнопонтийской светлоглиняной амфоры типа С, по Д.Б. Шелову, и амфоры типа «мирмекийских». Эти материалы, по-

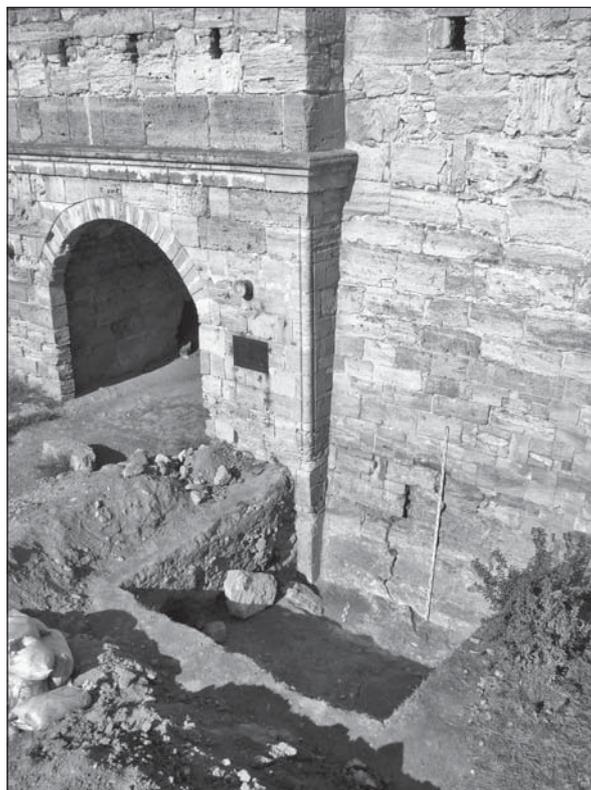

Рис. 1. Ени-Кале. Раскоп 2009 г. у пилона Черноморских ворот. Вид с юга, с башни бастиона 2 (фото А.В. Куликова)

видимому, происходят из разрушенного и перемещенного культурного слоя римского времени. В то же время раскопки 2009 г. так и не дали определенного ответа, находится ли античный культурный слой на территории самой крепости или ареал его распространения ограничивается небольшим участком на обращенной к морю покатости мыса в 100—150 м к югу (открыт разведками В.В. Веселова в 1955 г.).

Неожиданным и очень важным открытием стала подземная галерея, не обозначенная ни на старых планах крепости, ни в дневниках В.В. Веселова. На глубине приблизительно 1,25 м в западной части раскопа открыты крупные рваные плиты известняка, перекрывающие канал водостока, идущего с севера на юг (со стороны воротного проезда Черноморских ворот в сторону моря, где, очевидно, находился приемный и смотровой колодец). Через этот колодец с нижней террасы крепости отводились ливневые и талые воды, а, возможно, и нечистоты. В случае необходимости канал водостока мог использоваться как потайной лаз за пределы крепости.

Подземная галерея представляет собой неглубокий (0,65—0,70 м) и узкий (0,65 м) желоб с плоским дном, вымощенным тщательно по-

Рис. 2. Ени-Кале. Раскоп 2009 г. Дневная поверхность XVIII в., трасса подземного водостока, забутовка фундамента оборонительной стены. Вид сверху (фото С.А. Ермолина)

догнанными рваными плитами известняково-сланца. Стенки водостока сложены в однолицевой иррегулярной системе из небольших бутовых камней, уложенных на постелистые стороны и скрепленные белым известковым раствором. Характерно, что в кладке для уплотнения щелей широко использованы крупные фрагменты толстостенных боспорских пифосов, боспорских и южнопонтийских кровельных черепиц. Подобный строительный прием был зафиксирован нами в 2007 г. в кладке южной куртины оборонительной стены крепости Ени-Кале.

Канал водостока был свободным от земли, плиты вымостки были перекрыты лишь тонким слоем нанесенного водой песка и мелкого гравия, так что оказалось возможным проползти в южном направлении под землей на 5—6 м в сторону башни с цистерной (бастион 2). Установлено, что трасса подземной галереи делает плавный поворот к югу, что помешало осветить ее фонарем и хотя бы визуально исследовать продолжение. Очевидно, этот водосток выходит к приемному колодцу, расположенному в 6 м к югу от башни с цистерной. Ранее нами установлено, что в провал, образовавшийся на месте приемного колодца, уходят дождевые воды, а также целый поток воды из прорыва водопроводной трубы, питающей современный поселок у крепости Ени-Кале.

В юго-восточной бровке раскопа хорошо прослеживаются два этапа засыпки траншеи водостока. Первый период представлен очень плотным суглинистым грунтом с многочисленными фрагментами керамики, в том числе, и несколькими фрагментами античной. Он связывается с земляными работами по сооружению водостока (полный профиль траншеи, устройство каменного ложа, перекрытие плитами, последующая засыпка). Вторым, позднейшим, период связывается нами с чисткой и ремонтом водостока. При этом грунт заполнения первоначальной траншеи был выбран, а трасса водостока засыпана морским песком и известняковой крошкой, образовавшей очень плотный сцементированный слой. В слое позднейшей засыпки обнаружены мелкие фрагменты строительной, кружальной и поливной керамики второй половины XVIII — начала XIX вв., измельченные фрагменты красноглиняных курительных трубок. В слое засыпки траншеи водостока найдена серебряная монета Крымского ханства очень плохой сохранности.

В ходе раскопок открыто основание оборонительной стены крепости, которое было прослежено на глубину пяти рядов кладки. Материалом для сооружения стены служил не пористый желтоватый камень-ракушечник, которым облицованы стены и башни крепо-

сти в процессе реставрации в 70-е — 80-е гг. прошлого века, а плотный дикарный известняк светло-серого и желтовато-серого цветов с характерной слоистой структурой. Из этого известняка сложен массив местного скалистого мыса, ступеньками спускающегося к морю. Цоколь стены открыть не удалось, поскольку все пространство у основания стены на уровне нижнего ряда камней залито слоем светлого известкового раствора, из которого торчат верхушки крупных камней забутовки.

Такая заливка, по-видимому, предназначалась для укрепления фундамента, который в силу действия оползневых процессов дал усадочные трещины. Открыта одна такая линейная трещина-разлом, которая имеет продолжение за пределами стены и пересекает несколькими параллельными линиями древнюю поверхность XVIII в. Вероятно, пятна известкового раствора являются следами ремонта и подмазок древней мостовой.

Выводы по итогам работ 2009 г. Получены данные о стратиграфии культурных отложений в районе южных (Черноморских) ворот крепости Ени-Кале. Сильная поврежденность верхних горизонтов культурного слоя позволяет произве-

сти расчистку фундаментов крепостных стен и башен с помощью землеройной техники на глубину минимум 1,3 м.

Установлено, что нижняя терраса крепости находится в зоне мощного фронтального оползня, в настоящее время пребывающего в относительно стабильном состоянии. Комплекс противооползневых мероприятий при реставрации и музеефикации крепостных сооружений обязательно должен включать строительство ливневой канализации и водоотводных дренажей. В этой связи особое значение имеет открытие линии древнего водостока.

Впервые за историю изучения крепости на широкой площади был открыт жилой горизонт с дневной поверхностью XVIII в. В дальнейшем, при составлении проекта реставрации и музеефикации крепостных сооружений, следует учесть и использовать в экспозиционных целях наличие исторической дневной поверхности.

Выявлен переотложенный культурный слой с находками античного времени, что вселяет определенный оптимизм в поисках следов античного поселения на территории крепости Ени-Кале.

